

Вернувшись в дом Юй, Лу Линь обнаружил, что здесь очень тесно. Юй Сяндун жил один, семьи не имел, поэтому в гостиной просто отгородил себе угол занавеской, устроив там спальню.

Кровать представляла собой походную раскладушку, невесть где добытую, которую днем можно было сложить и прислонить к стене.

Мать Юй разложила кровать:

— Сяндун, иди скорее, ложись, отдохни немного.

Лу Линь медленно подошел, посмотрел на наволочку, где красовалось пятно, подозрительно напоминающее карту от слюней, с силой зажмурился и отшвырнул подушку вместе с наволочкой в сторону.

— Ну что ты за ребенок, зачем подушку выбросил? Как же спать без нее? — Мать Юй подобрала подушку, встряхнула наволочку и застелила постель.

— Высоко, голова болит, не нужна она мне. — Лу Линь снова отшвырнул подушку.

Мать Юй нахмурилась, глядя то на подушку на стуле, то на Юань И:

— Ишь, характер начал показывать.

Лу Линь пропустил ее слова мимо ушей, зевнул и задернул занавеску — с глаз долой, из сердца вон.

— Хозяин, теперь нужно забрать Чжэн Хэхуа, окружить ее заботой и любовью, помочь ей достичь вершин жизни, чтобы ее родные и односельчане ахнули от удивления. Посмотрим, как мы всех утрем!

Лу Линь: ...

Кто кого утрет?

Разве не Чжэн Хэхуа должна была всех удивить? Почему это он, выполняющий задание, должен всех утирать?

Впрочем, неважно. Эта маленькая утка не особо блещет умом.

Видимо, он не выспался, пока пребывал в спячке, поэтому сейчас хотел только одного — поспать.

— Хозяин, без выполнения задания не будет награды. — Маленькая желтая утка была в отчаянии: ругаться нельзя, бить бесполезно — сплошное мучение.

Лу Линь усмехнулся:

— Думаешь, мне так нужна твоя награда?

— Не нужна, конечно, не нужна! Такой великий человек, как вы, не посмотрит на мои грошовые подачки. Просто мне нужна ваша помощь, хе-хе-хе.

Лу Линь перевернулся на другой бок:

— Ладно, какое задание?

Утка встрепелулась и быстро повторила:

— Отправиться за Чжэн Хэхуа и забрать ее жить в Пекин.

Сейчас ребенку Чжэн Хэхуа уже три года, но разве в таких условиях, как у семьи Юй, стоит привозить человека?

Во-первых, места катастрофически мало — неужели семья из трех человек будет ютиться в гостинной?

Во-вторых, семья Юй с пренебрежением относится к деревенским, иначе отец и мать не одобрили бы то, что Юй Сяндун бросил жену и ребенка.

К тому же, Юй Сяндун заканчивает учебу только в следующем году, без работы и денег — чем он будет кормить жену и ребенка?

— Хозяин такой могущественный, вы обязательно придумаете решение, заработать деньги для вас — проще простого. — Маленькая желтая утка обхватила себя крыльями, выглядя очень жалко.

Лесть сработала.

Что ж, довольно приятно.

Хотя Лу Линь обычно вел себя развязно, раз уж он взялся за задание, то собирался подойти к нему серьезно.

Он тщательно обдумал ситуацию и вовсе не считал, что везти Чжэн Хэхуа в дом Юй — хорошая идея.

— Это оптимальное решение, рассчитанное Системой для предотвращения последующих несчастий. Система не ошибается.

Маленькая утка была абсолютно уверена в себе. Система, прошедшая проверку главного ядра, не может ошибаться.

Лу Линь покачал головой. Система — это машина, она может просчитать траекторию движения, но не способна вычислить человеческие чувства.

Что хорошего ждет Чжэн Хэхуа в семье, которая презирает ее происхождение?

Раз уж Система настаивает, он съездит. А когда вернется, Система сама увидит, насколько хорошо сложится их жизнь.

Трое суток на поезде, затем пересадка на автобус до уезда, и вот он, наконец, добрался до этой маленькой деревушки.

Летняя страда уже закончилась, на полях проклюнулись первые листья кукурузы.

Зеленые просторы радовали глаз, и жара отступала.

Опираясь на воспоминания прежнего владельца тела, Лу Линь до темноты добрался до Гуачжуана.

Перед деревней протекала речушка, через которую был перекинут мостик. За ним и начинался Гуачжуан — деревня, где в каждом доме выращивали арбузы, круглые и сладкие, отсюда и название.

У входа в деревню играли дети, как вдруг среди них поднялся шум.

Оказалось, заплакала маленькая девочка лет трех с хвостиком на макушке.

Ребенок постарше сказал:

— Сяо Юй, не плачь. Моя бабушка сказала, что твой папа тебя бросил, но ты можешь прийти к нам, и мой папа станет твоим папой.

— Нет, если твой папа станет папой Сяо Юй, то мама Сяо Юй должна будет стать женой твоего папы.

— Вовсе нет! Моя мама сказала, что папа Сяо Юй бросил ее, потому что она была непослушной. Я хочу быть послушным ребенком.

Малышка по имени Сяо Юй вытирала слезы крошечными ручками, всхлипывая, и тихонько повторяла:

— Я хочу папу, я хочу папу.

В этот момент мимо проходила женщина. Увидев плачущую девочку, она прониклась жалостью, присела, обняла ребенка и начала утешать:

— Не плачь, не плачь. Пусть мама найдет тебе папу, и у тебя появится папа.

Женщина про себя подумала: ну и Чжэн Хэхуа, Юй Сяндун уехал три года назад, чего она до сих пор ждет?

Молодая женщина с ребенком на руках, пора бы уже найти себе нового мужчину, пока не поздно, а то с возрастом будет только сложнее.

Она погладила редкие, тусклые волосы девочки: эх, все этот Юй Сяндун, бросил семью, подлец.

Мысленно ругаясь, она продолжала утешать ребенка, как вдруг невольно подняла голову и вытаращила глаза.

Лу Линь подошел ближе и с улыбкой поздоровался:

— Тетушка Цзинь, вышли искать детей к ужину?

Сяо Юй, сидя на руках у тетушки Цзинь, подняла голову и посмотрела на него: этот человек показался ей высоким, как гора.

Тетушка Цзинь посмотрела на Лу Линя и уточнила:

— Это вы, образованный юноша Юй?

Лу Линь кивнул:

— Это я.

Тетушка Цзинь открыла рот, посмотрела на ребенка у себя на руках и вдруг сунула девочку ему прямо в объятия.

Лу Линь в замешательстве подхватил ребенка. Глядя вниз, он увидел, что маленькая Сяо Юй застыла, а на ее ресницах дрожали слезинки.

Растерянными глазами она смотрела на него, потом оглянулась на тетушку Цзинь. Та сказала:

— Это твой папа. — А затем обратилась к Лу Линю: — Это твоя с Хэхуа дочь. — Она внимательно следила за его реакцией.

Лу Линь с самого первого взгляда на ребенка уже знал это от маленькой утки.

Только вот у драконов не бывает пар и потомства, только куча дальних родственников. Ему еще ни разу не приходилось держать на руках таких крошечных созданий.

Сяо Юй по-прежнему сидела не шевелясь. Тетушка Цзинь нахмурилась:

— Веди ребенка домой, Хэхуа эти два года пришлось нелегко.

На самом деле ей хотелось спросить: почему он два года не подавал вестей, а теперь вдруг вернулся?

Но она сдержалась — это чужие дела, а она всего лишь соседка.

По дороге к дому семьи Чжэн тетушка Цзинь спросила:

— Как ты жил эти два года? Не нашел себе новую жену?

Юань И притворился, что не понял подвоха, и с улыбкой ответил:

— Учился, каждый день маршрут дом-университет. Где уж тут время на женщин... Ой, нет, Юй Сяндун-то как раз нашел, но это уже не касается его, Лу Линя.

— Эх, учеба — дело нелегкое. — Получив ответ, тетушка Цзинь продолжила: — Как только ты уехал, Хэхуа узнала, что беременна. Беременность проходила тяжело, при родах она натерпелась.

Тетушка Цзинь всю дорогу болтала без умолку, и каждое ее слово было о том, как тяжело пришлось Хэхуа.

Лу Линь молчал. Возможно, у него было слишком мало сочувствия, но ведь Чжэн Хэхуа сама проявила недальновидность, не послушала советов и настояла на том, чтобы связаться с таким подонком. Разве она не должна была сразу просчитать последствия?

Незаметно они подошли к дому Чжэн. Маленькая Сяо Юй, которая все это время послушно сидела на руках у Лу Линя, вырвалась, спрыгнула на землю и помчалась домой, крича на бегу:

— Мама, мама!

Нежный голос ответил с улыбкой:

— Сяо Юй, не беги так быстро, я здесь.

— Хэхуа, выходи скорее, посмотри, кто вернулся! — Тетушка Цзинь обернулась к Лу Линю: — Заходи, как-нибудь зайдешь к нам поужинать.

Чжэн Хэхуа, вышедшая на крыльцо, держась за край одежды Сяо Юй, увидела Лу Линя и застыла на месте.

<http://bllate.org/book/20216/2012293>